

Неуклюжая девушка, которую Ши Цзинтун только что отругал, снова подошла, нагло игнорируя давление менеджера, и попросила у Цзян Юня контактные данные.

Цзян Юнь с улыбкой обменялся с ней в WeChat, и, как только он повернулся, услышал, как девушка визжала и убегала, подпрыгивая на ходу.

Ши Цзинтун почувствовал себя неловко и заявил, что впредь будет строже следить за дисциплиной в компании.

— В творческой сфере не нужно быть слишком строгим, — наоборот, утешил его Цзян Юнь.

— Да-да, старый хозяин тоже так говорил... — Ши Цзинтун кивнул, но, не договорив, вдруг замолчал, его лицо изменилось.

Цзян Юнь не обратил на это внимания и спросил:

— Мой второй дядя... редко появляется здесь?

Ши Цзинтун неловко улыбнулся:

— Генеральный директор очень занят, он в основном занимается стратегическим развитием компании.

Цзян Юнь не смог сдержаться и рассмеялся.

В это время Ши Цзинтун получил звонок и, смутившись, сказал Цзян Юню:

— Приехал господин Цзян Линьчжоу.

— Мой третий дядя? — удивился Цзян Юнь.

— На прошлом показе мод произошло совпадение моделей, и господин Цзян Линьчжоу отвечает за расследование, — объяснил Ши Цзинтун.

Цзян Юнь вспомнил об этом и кивнул, но спросил:

— Могу я пойти с вами?

Ши Цзинтун не очень хотел, но всё же согласился.

Ни в этой жизни, ни в прошлой Цзян Юнь почти не видел своего третьего дядю. Это был неряшливый мужчина средних лет, невысокий, не толстый и не худой, с вечно полуприкрытыми глазами, выглядевший совершенно безразлично.

Увидев Цзян Юня, он не проявил никаких эмоций.

— Здравствуйте, третий дядя, — вежливо поздоровался Цзян Юнь.

— А, ты пришёл, — невнятно ответил он. — Хорошо, хорошо.

Цзян Юнь не знал, что сказать, и просто молча стоял рядом.

Перед ними на стуле сидела очень красивая молодая женщина и плакала.

— Сама скажи, кто дал тебе этот дизайн? — даже задавая вопрос, Цзян Линьчжоу выглядел

вялым и безразличным.

Женщина продолжала плакать, не отвечая.

Её черты лица были изысканными, брови и глаза тщательно подведены. Даже плача, она выглядела трогательно. Её фигура была стройной и соблазнительной, на ней был костюм, подчёркивающий её достоинства, с юбкой, открывающей изящные ноги и лодыжки. На ногах были чулки и туфли на высоком каблуке, которые, несомненно, добавляли ей шарма при ходьбе.

— Это наш главный дизайнер, фамилия Чжан, — тихо пояснил Ши Цзинтун.

— Она выглядит очень молодой, — тихо заметил Цзян Юнь.

Цзян Линьчжоу, всё так же вяло, зевнул и, не проявляя интереса, повернулся к Ши Цзинтуну:

— Лао Ши, а эта женщина и мой второй брат... что у них?

Ши Цзинтун неловко улыбнулся:

— Генеральный директор высоко ценит идеи дизайнера Чжан.

— Хм, я думаю, он ценит её ноги, — равнодушно пробормотал Цзян Линьчжоу. Женщина невольно икнула и заплакала ещё громче.

— Плач тебе не поможет. Ты знаешь, какой ущерб ты нанесла компании? — Цзян Линьчжоу размахивал папкой, но его голос оставался вялым. — Я посмотрел твои прошлые работы, уровень совсем другой. Откуда у тебя этот дизайн?

Чжан Цинли плакала некоторое время, прежде чем пробормотала, что дизайн ей дал один знакомый в интернете.

— Знакомый? Кто бы это мог быть? — нахмурился Цзян Линьчжоу.

Чжан Цинли была молода и не обладала выдающимися профессиональными навыками, но благодаря неким негласным методам заняла позицию главного дизайнера. Однако её амбиции были велики, и она хотела заслужить уважение в компании.

Полгода назад она познакомилась в интернете с человеком, который представился студентом известной зарубежной школы дизайна, и между ними завязался роман.

Недавно её виртуальный возлюбленный сказал, что хочет подарить ей один из своих дизайнов как символ их любви. Она получила этот дизайн, была в восторге и представила его как свою работу на новой презентации коллекции.

Услышав, что его второй брат стал рогиносцем, Цзян Линьчжоу едва сдержал смех, но спросил:

— А этого твоего парня сейчас можно найти?

Чжан Цинли с отчаянием покачала головой. После инцидента он заблокировал её, и, даже попытавшись найти его через школу, она обнаружила, что такого человека там нет.

Все поняли, что здесь что-то нечисто.

Но что бы ни было, дизайн использовала Чжан Цинли, а её позиция была предоставлена Цзян Линья по личным причинам. Ревизоры высказывали сомнения по поводу этой модели, но в итоге Цзян Линья подписал документы, утверждающие её. Таким образом, ответственность за инцидент была ясна.

Цзян Линьчжоу не стал тратить слов, просто скопировал архив Чжан Цинли, переписку из интернета, возражения ревизоров и подписанные документы бывшего генерального директора, сложил всё в папку и ушёл.

Цзян Линьчжоу, держа папку, помахал Цзян Юню:

— Четвёртый племянник, поедешь со мной?

Цзян Юнь осторожно посмотрел на него, решив, что этот дядя выглядит расслабленным и, вероятно, водит аккуратно, и кивнул.

Как только он сел в машину, он пожалел об этом.

Это был не автомобиль, а гоночный болид!

Цзян Линьчжоу выжал педаль газа в пол, и машина рванула вперёд, словно дикий конь, вырвавшийся из загона, с рёвом и дрожью, будто вот-вот развалится.

Лицо Цзян Юня мгновенно побледнело.

Что не так с этими людьми из семьи Цзян? Их привычки вождения ужасны, как они вообще дожили до сегодняшнего дня?!

Когда они вернулись в старый дом, Цзян Юнь едва мог выпрямиться, полностью обессилив.

— Эй, четвёртый племянник, тебя укачало? — выйдя из машины, Цзян Линьчжоу снова принял свой неряшливый вид и с сожалением пожал плечами.

Цзян Юнь уже не мог говорить.

Через некоторое время он с трудом выбрался из машины и, присев на землю, не хотел двигаться.

Цзян Линьчжоу почесал затылок и позвал молодого слугу, чтобы тот отнёс Цзян Юня в его комнату.

Цзян Юнь, оказавшись в своей постели, больше не хотел двигаться.

Большая деревянная кровать, хоть и выглядела немного безвкусно, была удобной, и он мог бы лежать на ней целый день.

Он медленно перевернулся на бок, свернувшись калачиком, спиной плотно прижавшись к изголовью кровати. Деревянное изголовье было немного жёстким, но это было лучше, чем чувствовать пустоту.

Он глубоко вдохнул и в этой странной позе, словно младенец, уснул.

Он проснулся среди ночи от голода.

Цзян Юнь открыл глаза, глядя на незнакомую спальню, и некоторое время пытался понять, что он переродился.

Он медленно почесал голову, зевнул и вспомнил, что в его комнате нет еды.

На кухне, наверное, было что-то, чем можно было утолить голод, но... где была кухня?

Цзян Юнь, с растрёпанными волосами, задумался.

Он потрогал живот, который урчал от голода, и почувствовал себя ужасно.

Цзян Юнь с детства боялся голода и не хотел терпеть его, поэтому, лишь немного подумав, встал с кровати, привёл в порядок волосы и вышел на поиски еды.

Было уже больше двух часов ночи, в старом доме было тихо, только в коридоре горел тусклый свет, создавая мрачную атмосферу.

Цзян Юнь знал только, где находится столовая, но кухню он ещё не посещал.

Он немного подумал, предположив, что кухня должна быть рядом со столовой, и выбрал знакомое направление.

Его комната находилась на втором этаже в углу. Пройдя немного и свернув пару раз, он спустился по лестнице, а затем дошёл до столовой. Слева от столовой было несколько гостевых комнат, и Цзян Юнь предположил, что кухня должна быть справа — проклятые богачи, даже дом строят так сложно!

В коридоре было тихо, почти все уже спали. Цзян Юнь слышал только свои лёгкие шаги и тихое дыхание, стараясь быть как можно тише. Он шёл, стараясь запомнить путь, чтобы не заблудиться на обратной дороге.

Он медленно продвигался вперёд, как вдруг услышал прерывистый спор, доносящийся со стороны столовой.

<http://bllate.org/book/16476/1496311>